

«Князь» как одно из основных понятий русской духовно-политической мысли: вопросы этимологии

Научный руководитель – Перевезенцев Сергей Вячеславович

Рачинская Мария Алексеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: mar.130498@bk.ru

Верховная власть в Русском государстве с начала времен его существования претерпевала множество функциональных и статусных изменений. Однако, в контексте места и роли верховной власти в историческом сознании, можно говорить о некотором обобщенном образе верховной власти: аккумулярованных на протяжении различных эпох, основных, наиболее важных для народа характеристик. Они, в свою очередь, непосредственно влияют на дальнейшее развитие институтов верховной власти и их взаимодействие с другими государственными и общественными институтами, гражданами.

Исторические типы верховной власти, начиная со времен Древней Руси, неразрывно связаны с понятием князь: князь - вождь вооруженной дружины, боевой кампании, охраняющий русскую землю и за то получающий от нее известное вознаграждение - корм. Основная его функция - внешняя безопасность. Великий князь - глава княжеского рода владеющего, охраняемой им русской землей, т.е. правит своей отчиной и дединой. В удельные века князь-государь - земельный владлец удела на вотчинном праве. И государь-царь и великий князь всея Руси - наследственный властитель Русской земли, не только как земли, но и как национального союза. В политическом содержании последнего соединены черты предшествующих ему типов верховной власти[5].

Обращаясь к этимологии для более глубокого анализа, мы сталкиваемся с вариативностью ее толкования. По первой, версии, это слово унаследовано русским из праславянского языка, для которого оно реконструируется в виде *kъpъ* (*ъ* и *ь* - особые праславянские гласные типа *y* и *u*; *ъ* - носовые /e/, - /dz/). Если «отмотать» ещё несколько фонетических изменений, то получим более древнюю праформу *kuningos*. Эта праформа напоминает финское и эстонское слово *kuningas* «король», а также прагерманскую форму *kuningaz* ~ *kunungaz*, давшую древнескандинавское *konungr* «конунг», английское *king* и немецкое *König* «король».

Сходство двух слов в разных языках может иметь три возможные причины: случайное совпадение, общее наследие и заимствование[6]. Совпадение тут маловероятно. Общее наследие тоже отпадает - нет регулярных фонетических соответствий между праславянской и прагерманской формами, а финский с эстонским - вообще неиндоевропейские языки. Значит, остаётся сценарий заимствования.

Обозначение «царя» в англ. *King*, нем. *König* восходит к *kun-ing-az* — производному на *-ing* от корня *kin-*, готского *kuni* «народ, семья», именной форме, восходящей к корню *gen-* «рождать». Царь обозначен по своему происхождению как «тот, кто рожден в царской семье; тот, кто ее представляет и является ее главой». «Они выбирают царей из знати», - говорит Тацит о германцах. В этой концепции «князь», а позже и «царь» рассматривается как олицетворение всех членов своего племени[2].

Второй и третий варианты наиболее поверхностны и опираются на внешнюю атрибутику. Один усматривает связь со словом «кончар» (ганчер - ханджар - кинжал) - прямое

узкое оружие с длинным трех- или четырехгранным клинком, острый конец которого мог проникать сквозь кольца панциря[1].

Третий возможный путь происхождения - от слова конь. Причем в самом прямом его значении, поскольку по одной из версий, изначально, князь был единственным всадником и направлял своих пеших воинов верхом на коне. Однако, как оспаривает Г. Дьяченко: «корень слова князь или кнѣзь академик И. Сресневский, вопреки противоположным мнениям, совершенно справедливо, по нашему взгляду, видит в слове кнѣн - кон. Что означает Начало - «от кона суть» (Иоан.экз.190) - отсюда слово коновод - предводитель, начальник, зачинщик, совершенно отличное от слова коневод»[4].

Четвертый путь - от корня -кон-. Кон - предел, начало, конец. Родственные слова «искони» - вечно, изначально, «испокон веков» - от начала существования. Корень этого слова нужно искать в санскрите, где корень -кун- означает замыкать; «куна» - угол, острый край. То есть «кон» является некоторым предельным замыкающим пунктом, к которому все стремится и из которого вместе с тем начинается известное определение пространства и времени[4].

В корнеслове Ф. Шимкевича «кон» - это не только конец, цель, намерение, но и условия договора[7]. И здесь можно проследить связь Договора человека с Богом и значения слова кон как древнего свода правил, а также роль князя как его хранителя - мира в землях и Слова Божия.

В народных песнях и в таинстве венчания князем именуется новобрачный. «Князь силы», «Князь власти воздушный» - именование дьявола (Иоан.12:13; Ефес.2:2)[4]. Подобная сакрализация термина даже в одном из значений не может не оставлять след и на других его значениях.

Интересный сдвиг значения у потомков кнѣзь в западославянских языках. У лужичан оно (*knjez* в верхнелужицком, *kněz* в нижне-) стало означать «господин» вообще. В чешском (*kněz* /кнез/), словацком (*kňaz* /князь/) и польском (*ksiądz* /кщѣндз/) оно стало обозначать «священник», а в значении «князь» используются производные от того же корня (*kněiacute;že* /книже/, *kněža* /кнѣжа/, *książe* /кшонже/). Нечто подобное можно обнаружить и в балтийских языках. Литовцы и латыши заимствовали средневерхненемецкое слово *kunig* как *kunigas* и *kungs*, соответственно: латышское значит «господин»; литовское, вероятно под польским влиянием, стало означать «священник»[8].

Таким образом, предложенные варианты, несмотря на свои различия, друг другу не противоречат, а напротив, дополняют и наполняют смыслами сакральную память слова, помогая раскрыть как практические политические функции института, так и духовное значение понятия «князь»[3].

Источники и литература

- 1) Белое или Холодное оружие// Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. – СПб.: Семеновская Типография, 1890-1907.
- 2) Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. – М.: Прогресс-Универс, 1970.
- 3) Владимирова Т.Е. Сакральная память слова. – М.: Метафизика, 2016, № 4 (22)
- 4) Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. — М.: Изд-во Москов. патриархата, 1993.
- 5) Ключевский В.О. Сочинения в 9 тт., т. VI. Специальные курсы. М.: «Мысль», 1989.

- 6) Реформатский А. А. Введение в языковедение/Под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996.
- 7) Шимкевич Ф. Корнеслов русского языка, сравненного с двадцатью четырьмя иностранными языками. Часть Первая. – СПб.: Императорская Академия Наук, 1842.
- 8) Этимологический словарь славянских языков: Вып. 1–39. — М.: Наука, 1974–2014.